

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходитъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтъ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по по чтѣ въ годъ 50 к.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

№ 126.

СРЕДА.

19-е Декабря.

1863.

Подписавшіеся на оба изданія
платятъ за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4,
коп. сер. за каждый разъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Кто виноватъ?—Послѣ долгой разлуки.—Дневникъ.—Частныя объяв-
ленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавленій» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавленія» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.

— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавленія»: безъ доставки и пересылки:

— — — за годъ 2 р. с.

— — — — полгода 1 р. 25 к.

— — — съ доставкою и пересылкою:

— — — за годъ 2 р. 50 к. с.

— — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

КТО ВИНОВАТЬ?

Однажды, проѣзжая по за-харьковской сторонѣ, я замѣтилъ у воротъ одного дома дощечку съ над-
писью: «сей домъ продается». Другая дощечка красного цвѣта, съ № 77, 1 ч. 1 кв., означала:
домъ Басова. Не знаю почему, у меня вдругъ явилось желаніе купить этотъ домъ и розыскать
для этого его хозяина. Но скоро, распрашивая о Басовыхъ, которыхъ въ Харьковѣ не мало, я доз-
наль что владѣлецъ дома есть ни кто иной, какъ титулярный советникъ Иванъ Петровичъ Басовъ,
живущій въ своемъ домѣ на Пескахъ. Отправляясь къ нему съ общезнакомымъ нашимъ З. Н. Замош-
никовымъ, при посредничествѣ котораго, послѣ обмѣ-
на нѣсколькими словами и поторговавшись, поку-
пала помянутый домъ за 450 р. съ расходами
и всѣми хлопотами по совершенію купчай крѣости
г. Басова. Я тогда-же далъ ему въ видѣ задатка
50 р., а онъ мнѣ на оборотъ расписку на 100 р.,
какъ-бы опасавшись и не захотѣвъ переправлять

суммы въ знакъ большей гарантіи по настоящей между нами сдѣлкѣ. Тогда незналь и доселѣ неизнаю, была-ли-то дѣйствительно описка, или какой либо умыселъ. Г. Басовъ обѣщалъ вскорѣ выдать мнѣ купчую крѣпость. По служебнымъ обстоятельствамъ я Ѳэдилъ ревизовать ново-московскій чароч-ный откупъ. Послѣ неожиданной по этому случаю отлучки изъ Харькова, продолжавшейся около мѣсяца, я, возвратясь домой, пробѣгая Губернскія Вѣдомости, между прочимъ, нашелъ въ нихъ публикацію о продажѣ съ публичнаго торга въ харьковскомъ уѣздномъ судѣ, 7 декабря 1859 года, дома съ дворовыми мѣстомъ оцѣненнаго въ 79 р. того самого, который мнѣ запродалъ г. Басовъ. Крайне удивленный подобною катастрофою, и какъ уже приближалось время торга, я Ѳду къ г. Басову перегово-рить обѣ этомъ казусѣ. Результатомъ моей бе-сѣды съ нимъ, г. Басовымъ, оказалось слѣдующее: во первыхъ онъ отказался на этотъ разъ отъ всѣхъ могущихъ быть расходовъ по совершению купчай крѣпости, оставляя за собою одни хлопоты по паз-затѣ. Я сошелся тутъ на г. Замошникова, какъ единственного свидѣтеля нашей сдѣлки. Г. Басовъ и затѣмъ отъ расходовъ отказался окончательно; я не поперечилъ. Во вторыхъ—что о назначеніи аук-циона на его домъ, онъ яко-бы вовсе незналь и продажу эту находилъ незаконною; и наконецъ, въ третьихъ, хотя-бы и съ торговъ, но опѣ не попу-стить кого-либо купить тотъ домъ дешевле запро-дажи мнѣ т. е. 450 р., предоставивъ мнѣ самому явиться на торгъ, ежели я ему не вѣрю. Конечно разъ уже обманутый тѣмъ, что имѣніе запроданное мнѣ какъ свободное, было обращено на аукціонъ,—я точно поколебался въ вѣрѣ. Спустя день торга, который, кажется, для формы завели чиновники-же суда,—я прямо явился, на пере-торжку 11 декабря; конкурентовъ было двое и тѣ отстали вскорѣ; долго состязался со мною А. В. Ольховскій, секретарь земскаго суда, упрощенный Басовымъ; онъ остановился на 400 р. и потребовалъ отъ меня росписки на задатокъ 50 р., угрожая идти далѣе. Я отдалъ ему росписку г. Басова, надбавилъ рубль и домъ..... остался за мною. Было $\frac{3}{4}$ первого. Судья замѣтилъ, что вѣтъ еще 2-хъ часовъ и могутъ еще явиться же-

лающіе. Одинъ проказникъ тотчасъ перевѣль часы и одни пробили: *два*. И такъ указанное время гла-сали часы, а потому и торгъ утвержденъ былъ за мною. Я взнесъ задатокъ 50 р., а дни чрезъ три и остальную сумму... Послѣ торга, по взаимному соглашенію, потребовали отъ меня магарыча, и по-этому уѣздный судъ, въ лицѣ секретаря и столо-начальниковъ, г. Басовъ, я и прихлѣбатели, от-правились въ знаменитую гостинницу: «Севасто-полъ». И тутъ-то пошелъ кутежъ: кто требовалъ водки, кто вина, кто пивомедія; а Ѣли, просто за троихъ, не щадя ни своего живота, ни чужаго кар-мана.... Но обѣ этомъ не стоить много распро-страняться дѣло обыкновенное, житейское. Купивъ домъ, въ первый разъ, съ аукціона, я загля-нуль въ X т. св. зак. гражд., гдѣ въ одной ста-тьѣ нашелъ слѣдующее: «Мѣста и лица, произво-дящія публичную продажу, обязаны составлять при-говоры о утвержденіи продажи не далѣе трехъ дней, и сношенія о написаніи крѣпостныхъ актовъ въ теченіе пяти дней»,—и далѣе: «гражданскія па-латы, по полученіи сообщеній и пошлинь, обязаны выдать акты въ три дня. (*)». На основании этого закона я утѣшалъ себя надеждою имѣть къ празднику Рождества и данную.... Проходитъ мѣ-сяцъ, другой, третій, о данной исторіи умалчи-вается; но чрезъ 1 часть получаю свѣдѣніе принять упоминаемое мѣсто въ свое временное владѣніе. Продолжаю навѣщать палату; по началу услаждали слухъ мой скорою выдачею данной, потомъ предо-ставили мнѣ настаивать надъ скорѣйшимъ выполне-ніемъ со стороны уѣзднаго суда какого-то требо-ванія палаты. Судъ ссылается на полицію, что ос-тановка за нею. Г. Басовъ тутъ уже отказался даже и отъ хлопотъ. И такъ я путешествовалъ изъ одного мѣста въ другое, около года, не понимая ни какъ соединеннаго съ этимъ дѣломъ какого-то страннаго процесса Басова съ Слатинскимъ, дливши-гося чуть-ли не лѣтъ пятнадцать. Наконецъ, въ успокоеніе своихъ ногъ отъ напрасной и безполезной ходьбы и обиванія судебныхъ пороговъ, получаю свѣдѣніе, что торгъ, неизвѣстно мнѣ почему, пала-

(*) 1260 и 1261 ст. (изд. 1842 г.)

тою уничтоженъ со всѣми послѣдствіями. Справляясь съ 4027 ст. того же тома, я не находилъ ни одного изъ 4 пунктовъ этой статьи, который-бы дѣлалъ продажу не состоявшуюся. А по статьѣ 4026. «Проданное съ публичнаго торга имѣніе укрѣпляется покупателю безвозвратно и не подлежитъ выкупу». Отправляюсь снова къ г. Басову узнать, что это за кукольная комедія и долго ли она будетъ продолжаться?

Благородный Иванъ Петровичъ, какъ теперь припоминаю, разыяснилъ мое недоразумѣніе такими словами, что у него съ Слатиномъ дальний процессъ, что въ обеспеченіе иска Слатина онъ указалъ на то дворовое мѣсто, что уѣздный судъ поторопился продажею мѣста преступивъ этимъ законъ и право, что я владѣю домомъ спокойно и онъ отъ данного честнаго своего слова на продажу этого дома мнѣ ни когда не откажется, и, наконецъ, что вмѣсто данной онъ выдастъ мнѣ купчую крѣпость, но только онъ прежде поторопится снять съ этого дома запрещеніе. И точно—поторопился, только медля *два года*. Дѣйствительно владѣя домомъ, слѣпо вѣруя въ благородство г. Басова, чуждый всякихъ сутяжничества и врагъ нескончаемыхъ процессовъ,— получение на домъ крѣпостнаго акта я предоставилъ послѣдствіямъ времени. Возвратясь недавно домой, я получилъ отъ г. Басова записку, что явясь къ нему—получу купчую крѣпость и что теперь остановка уже за мною. Отправляюсь опять къ г. Басову. Его дома не-было. Послѣ очень не долгой съ почтенною его супругою бесѣды, я узналь, что г. Басовъ соглашается немедленно выдать мнѣ купчую крѣпость, по съ тѣмъ, что-бы я уплатилъ ему всѣ деньги наличностю; а что касается до тѣхъ, что въ судѣ, то ихъ тамъ нѣтъ, самовольно выданы Слатину, противу каковой выдачи ему денегъ, мужъ ея будто-бы предварялъ судъ, «но.... проклятый кумъ, ни дна ему, ни покрышки, говорила она» при этомъ покривиль душою.....

Былъ въ уѣздный судъ, узнаю тамъ, что кровные мои 401 р. деньги отданы Слатину, и что онъ обезпечиваетъ ихъ какими-то 10-ю десятинами земли, и что обѣ истребованіи съ него обратно денегъ будто-бы писано было въ полицію болѣе года и ничего неизвѣстно. Ежели-же я желаю по-

лучить обратно свои деньги, то долженъ подать обѣ этомъ въ судѣ прошеніе (конечно по формѣ съ соблюдениемъ 15-ти указныхъ пунктовъ и хорошо еще, что на недорогой бумагѣ только въ 20 к...) Возвращаюсь къ Басову. Жду его. Пріѣзжаетъ.

—А, здравствуй сватъ, говоритъ г. Басовъ,—какъ поживаешь?

—Вашими святыми молитвами....

—Ну, завтра, отправляемся въ цалату, подпишемъ проектъ купчей крѣпости. Но только знай, что тотчасъ же мнѣ и всѣ деньги.

—Я ихъ уже всѣ заплатилъ.

—О! то заплатилъ въ судѣ, съ суда и получай. А мнѣ денежки на столъ. Не хочешь, какъ хочешь. Я продамъ домъ другому. Мнѣ даютъ за него дороже.

—Воля ваша, благороднѣйший Иванъ Петровичъ, но будетъ-ли это съ вашей стороны честно и благородно?

—Но, что-жъ мнѣ дѣлать, когда мнѣ деньги нужны.

—Можетъ-быть и мнѣ также нужны.

—До кѣхъ-же порь мнѣ ждать?

—Я три года жду и молчу.

—Ты пользовался все это время домомъ.

—А сколько вашъ домъ давалъ вамъ доходу.

—25 или 30 р. въ годъ.

—Хорошо—съ. Во первыхъ я домомъ не пользовался; а отдалъ его своей несчастной сестрѣ, оставленной мужемъ съ тремя крошечными дѣтьми; а во вторыхъ, скажите по правдѣ сколько-бы мнѣ за это время дали дохода 451 р., при известномъ коммерческомъ оборотѣ?

—Ну чѣмъ-же кончимъ?

—Тѣмъ, что я подамъ, въ судѣ прошеніе, что-бы девяги отдали не мнѣ, а прямо вамъ.

—Покерно благодарю. Наскучило уже и такъ. Мнѣ Слатинъ въ печонки уже вѣлся.

—Вы-же продавали мнѣ имѣніе свободное, а послѣ выходитъ, что оно подъ запрещеніемъ.

—Я этого незналь. А что неправильно продавали, что-жъ будешь дѣлать, когда у насъ такие суды? И не такъ, а имъ ничего?

—Скажите, пожалуйста, за что-же наконецъ я-то долженъ принимать въ этомъ дѣлѣ страдательную роль и возбуждать тяжбу. Вы, какъ постоянно об-

ращаетесь около законовъ по конкурсамъ и по частнымъ дѣламъ,—для васъ это можетъ—быть ничего не значитъ; а я человѣкъ простой, да и изъ чего, и что захота мнѣ заводить тяжебные процессы, при несостоятельности судебнай администраціи.

—Мой отвѣтъ короткій: или завтра деньги, или я выгоню тебя изъ дома,—сказалъ наконецъ Басовъ.

—Будьте по-деликатнѣе, не выражайтесь такъ пошло.

Не желая болѣе спросить подобныхъ дерзостей и поторопился убраться по добру-по-здорову. Нельзя было не уступить г. Басову, уважая его почтенныя лѣта, чинъ, мундиръ, знаки отличія, но слово-то честное гдѣ? И въ духѣ-ли настоящаго времени такъ обращаться съ людьми, которые ни есть клиенты, ни-же должники, ни-же рабы его.

И такъ изъ дома грозятъ выгнать, и деньги за него теперь Богъ знаетъ гдѣ? Ноучительно, если-бы было нераззорительно.

Сегодня я подалъ въ судъ прошеніе о выдачѣ мнѣ обратно, послѣ столь длиннаго ожиданія, т. е. трехъ лѣтъ, денегъ немедленно. Пока остановлюсь на этомъ. О послѣдствіяхъ-же этого не мудраго дѣла мы можетъ-быть не преминуемъ еще заявить въ свое время читателямъ.

Желательно знать: ежели я не получилъ данной или купчей, вмѣсто 8-ми дней, даже въ три года,—то спрашивается: во сколько-же времени дойдутъ до меня обратно мои деньги?

Н. Гусевъ.

Харьковъ, 14 декабря 1862 г.

ПОСЛѢ ДОЛГОЙ РАЗЛУКИ.

(Продолженіе).

—Вотъ, весело говорилъ онъ, и не думалъ не гадалъ видѣть тебя, а мы только сейчасъ говорили съ сыномъ о тебѣ и твоихъ предкахъ.

—А ну ихъ и предковъ тѣхъ, сказалъ Романцовъ, нѣтъ-ли, Петя, чѣмъ согрѣться у тебя—я чертовски прозябъ, на дворѣ просто свѣтопредставленіе, курить ужасно.

Дьяконъ поспѣшилъ выпустить графинячкъ настойки, а Марья Ивановна поспѣшила въ другой разъ наставить самоваръ. Два старинныхъ пріятеля сильно обрадовались свиданію, но первое время почти ничего не говорили, а только любовно разманивали другъ друга. Какъ трудно было дьякону узнать въ помятыхъ и усталыхъ чертахъ лѣкаря, прежнаго гулливаго и размашистаго Оедота, такъ и этотъ не скоро отыскалъ, въ прежде времени постарѣвшей и сильно посѣдѣвшей фигурѣ дьякона, прежнаго веселаго и красиваго семинариста пѣвчаго, производившаго сильныя впечатлѣнія въ своемъ кружку.

—Такъ это твой сынъ, Петя, вообразите обратилъся онъ къ молодому человѣку, вѣдь какъ съ отцомъ-то вашимъ я разстался,—онъ былъ такой-же юноша, какъ и вы, такъ что вотъ и не вѣриться, что этотъ старичина прежній молодецъ Воскресенскій.

—Ну и ты братъ не помолодѣлъ, отвѣчалъ тотъ шутливо.

—Гдѣ помолодѣть! много пережить, братъ, пришлось. Ну а ты какъ, живо обратился онъ къ Петру Ивановичу, какъ живешь, какъ дѣла твои идутъ, доволенъ-ли своимъ положеніемъ?

—Что тутъ и говорить, уныло отвѣчалъ тотъ, ты самъ знаешь положеніе сельскаго дьякона, а тутъ еще начальство сверху тѣснить, по неволѣ опустившись окончательно. По выходѣ изъ семинаріи это кажется пятое мѣсто, на которомъ я живу; приходилось быть и въ городѣ, и въ мѣстечкахъ и наконецъ въ самомъ глухомъ селѣ. До сихъ поръ кромѣ семьи ничего не нажилъ; жизнь, братъ, крайне однообразная: собираніе лешешекъ, да ссоры изъ за нихъ съ причтомъ.... словомъ оригинальнаго и любопытнаго ничего нѣтъ: любой дѣячекъ тебѣ разскажетъ тоже самое. Вотъ лучше повѣдай ты намъ о своихъ похожденіяхъ.

—Особенно веселаго и въ моей жизни мало; она отчасти похожа на твою, только меня переводили не изъ села въ село, а изъ одной части свѣта въ другую. По окончаніи курса медицины, меня назначили очень счастливо въ одинъ изъ Московскихъ госпиталей. Я отъ души обрадовался, что мнѣ не придется покидать ни университета, ни кружокъ своихъ товарищѣй, кромѣ того можно было надѣяться держать на доктора, ибо все средства наход-

дились подъ рукою, впослѣдствіи можно было иадѣться на видную карьеру. Дѣла сначала пошли хорошо: я сильно занимался и начинай имѣть уже не большую практику; у своего непосредственнаго начальника я сдѣлалася скоро домашнимъ человѣкомъ. Старшій докторъ былъ странній господинъ—я такой долбешки во всю жизнь не встрѣчалъ! и не то что—бы злой, или гордый человѣкъ, а самолюбивъ и безтолковъ до невозможности. Главнымъ достоинствомъ молодаго врача, въ его глазахъ, было безпрекословное повиновеніе старшимъ и ненависть ко всемъ новымъ лекарствамъ и методамъ лечения. Я—бы не захотѣлъ якшаться съ подобнымъ человѣкомъ, но у него была дочь славная, милая девушка и тѣла хорошо, а ты знаешь какой я любитель хорошаго пѣнія. Долго—ли коротко время продолжалось, только Саша дочь доктора сильно понравилась мнѣ; она тоже была расположена ко мнѣ; старикъ довольно благосклонно смотрѣлъ на мои частыя посѣщенія. Я уже думалъ, по выдержаніи экзамена на степень, сдѣлать предложеніе и зажить припѣвающи съ молодой женой. Въ это время нашу больницу осматривалъ ревизоръ—чиновная медицинская особа древняя лѣтами и знаніями. При осмотрѣ моей палаты онъ вдругъ сдѣлалъ мнѣ очень рѣзкое и неудобное замѣчаніе по поводу одного больнаго; я отвѣчалъ тоже не совсѣмъ деликатно и у насть загорѣлся споръ, въ которомъ я довольно ясно доказалъ, что медицинская знаменитость отстала на полвѣка отъ науки. Онъ ушелъ отъ насть взбѣшеный до невозможности; мнѣ даромъ это не прошло; ударъ раздался совершенно съ неожиданной стороны; мой начальникъ пересталь меня принимать; свиданія съ Сашей прекратились, я съ отчаянія чуть съ кругу не спился, но потомъ опомнился и сталъ заниматься еще усерднее. Черезъ полтора года по окончаніи курса я наконецъ получилъ степень доктора; моя диссертациѣ «О воспаленіи легкихъ», составленная по новымъ тогда началамъ, сильно не понравилась старикамъ медикамъ, но хорошиѣ изъ нихъ поспорили только со мною и указали на ошибки, а дурные чернили ю менѣ и ставили въ упрекъ. Съ Сашей я находился въ перепискѣ все это время;—мы надѣялись уговорить ее отца. Ско-ро послѣ этого въ одно прекрасное утро въ нашемъ гошпиталѣ получено было предписаніе, о назначеніи

меня окружнымъ врачемъ въ томскую губернію;—это былъ отвѣтъ ревизора на мой горячій споръ съ нимъ; отказаться мнѣ, какъ казенноюаштному, нельзя было. Я иосватался; получилъ отказъ; предлагалъ Сашѣ увезти ее, но она не захотѣла бросить отца одного,—словомъ черезъ недѣлю я мчался одинъ на перекладныхъ по сибирскому тракту. Скучное, братъ, житѣе мнѣ было сначало; все это дичь и глупь такая, что съ ума сойдешь! только и удовольствія, что читаешь журналы, да дѣлаешь лѣтомъ настойки изъ всевозможныхъ ягодъ и потому истребляешь ихъ съ единственнымъ благодѣятелемъ—окружнымъ. А окружной этотъ былъ человѣкъ удивительный! вся его дѣятельность состояла въ истребленіи дичи и время онъ больше по лѣсамъ проводилъ и казался совершенно поросшимъ мохомъ. Добрый онъ былъ, но ужъ куда какъ скученъ и молчаливъ;—бывало пріѣдетъ и сидить цѣлый вечеръ съ трубкою за пущемъ самодѣльскимъ; спросишь «о чёмъ задумался Николай Никифоровичъ?» «Да вотъ, скажетъ, какъ это я вчера обмишулился на глухарь!» и опять задумается. Другой родъ занятій не интересовалъ его; а это былъ еще самый образованный человѣкъ изъ моихъ знакомыхъ и вообрази такимъ скучнымъ, однообразнымъ ходомъ прошли десять длинныхъ, длинныхъ лѣтъ. Единственная хорошая сторона моей жизни была та, что начальство забыло объ мнѣ; я былъ почти вольной птицей и наконецъ такъ втянулся въ эту жизнь, что мнѣ и переходить не хотѣлось; не думалъ я, что придется еще разъ увидѣть родныя мѣста и проѣхать вдоль и поперекъ Россію. Въ это время началася памятная осада Севастополя; недостатокъ въ лекаряхъ былъ сильный и я изъ первыхъ вышелъ въ отставку и отправился въ армию. Что рассказывать тебѣ про эту знаменитую рѣзню, кому неизвѣстна она въ Россіи! Мы трудились сильно, примѣръ Пирогова увлекалъ всѣхъ, дни и ночи мы возились въ палатахъ, жертруя часто своимъ здоровьемъ и жизнью; немало нашей братии погибло въ севастопольскихъ больницахъ; я вдрочемъ уцѣлѣлъ, даже получилъ два ордена, чинъ и мѣсто въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ на югѣ Россіи. Жизнь при новой обстановкѣ прошла было ровно и хорошо, да винѣ въ недобромъ честь пришлось поспорить съ полковникомъ за одного же-

стоко высвѣченного солдата, у которого былъ органический порокъ сердца. Я былъ сильно взбѣшенъ, вышелъ изъ себя и послалъ рапортъ въ военный департаментъ о противузаконномъ поступкѣ начальника, ибо солдатъ на третій день послѣ наказанія умеръ. Начальникъ имѣлъ связи; дѣло замяли, а меня перевели въ сибирскіе баталионы опять въ старыя мѣста. И вотъ такимъ образомъ отправляюсь я теперь въ матушку Сибирь; на прощаныи захотѣлось проститься съ родичами и повидаться съ тобой. Въ вашемъ городишкѣ ваняль я лошадей и пріѣхалъ сюда погостить дня на два, завтра поѣду къ двоюроднымъ братьямъ.

—Зачемъ тебѣ тѣхать, прерваль дѣяконъ, я пошлю за ними работника и еще кое за кѣмъ изъ нашихъ старыхъ товарищъ и мы вспомнимъ позабытое прежнее время.

—Это будетъ еще лучше, я хоть отогрѣюсь за эти дни, отвѣчалъ Романцовъ.

— Такъ ты Федотъ такъ и остался холостякомъ, сказалъ Петръ Иванычъ.

—Какъ видишь, отвѣчалъ тотъ, послѣ Саши какъ то ни одна женщина особенно неувлекала меня, а теперь старъ уже становлюсь. А на счетъ Саши вѣдь я справлялся недавно; замужемъ давнѣо и уже мать многочисленнаго семейства; мое имя теперь и не помнить вѣроятно; а я первое время, года съ полтера, сильно поскучалъ о ней, думалъ что безъ нее и жизнь не красна будетъ, а вотъ-же живу кое какъ!

—Вы еще такой молодецъ, Федотъ Кондратьевичъ, отозвалась дьяконица, что мы вамъ пожалуй сыскали-бы невѣсту и теперь.

—Нѣтъ уже, благодарю васъ, куда мнѣ съ цею таскаться по походамъ,—видно одному придется вѣкъ свѣковать.

Въ это время на дворѣ запѣли пѣтухи, близилось уже къ утру. Мятель усмирилась и небо ярко вызвѣздилося. Петръ Иванычъ съ сыномъ отправился на токъ за соломой для постелей; долго пришлось имъ возиться съ стогомъ занесеннымъ снѣгомъ, наконецъ двѣ большия вязанки, съ огромнымъ столбомъ свѣжаго зимняго пара внесены были въ

—Извини, Петя, что хлопотъ надѣжалъ тебѣ столько, сказаъ Романцовъ, укладываясь на соломѣ.

—Что за хлопоты! ведь мы не нѣженки какія!

Через четверть часа уже въ горнице раздавалось сильное хранинѣе, только Семенъ долго еще ворочался, обуреваемый какими-то неспокойными мыслями.

На другой день къ обѣду небольшое общество собралось у Петра Ивановича, для свиданія съ Федотомъ. Тутъ были дьячекъ и пономарь изъ Опопшии родственники доктора, священникъ изъ сосѣдняго села и домашній учитель, оба бывшіе когда-то товарищами Федота. Всѣ очень были рады свиданію съ нимъ; всѣ спѣшили спрашивать Федота о прежнемъ житѣ и сами рассказывали о своей невеселой и однообразной жизни.

—Ну Оедотъ, говорилъ длинный курчавый дьячекъ, съ крупными губами и бойкими наемѣшилыми глазами, и не чаяли мы видѣть тебя на этомъ свѣтѣ. Вѣдь ужъ почитай лѣтъ двадцать будеТЬ, какъ ты уѣхалъ изъ семинаріи; я тогда былъ во второмъ классѣ училища, а хорошо помню тебя; а послѣдній-то циркъ твой, каковъ быль!

—Было времечко, да прошло,—что дѣлать! Однако Максимъ я отъ тебя ждалъ большаго, какъ это ты остановился на лычакахъ?

—И не говори братъ. Въ скорости послѣ твоего отъѣзда умеръ отецъ, матери содержаться нечѣмъ было, пристала, да пристала, что-бы привялъ мѣсто дѣячка,—и привялъ.

— Ну и доволенъ своей судьбой?

—Ничего, живется. Священникъ у настъ человѣкъ хороший, мужики богатые,—помогаютъ кое въ чемъ. Вотъ ужъ и сынъ скоро въ семинарію переходить.

— Да, сынъ у него пошелъ въ романцовскій родъ, отозвался священникъ, мнѣ Иванъ говорилъ, что онъ третій въ классѣ.

—Радуетъ, радуетъ меня, весело сказаъ дьячекъ

(Окончан. въ слѣдующ. №).

ДНЕВНИКЪ.

Съ 23 на 24 ноября ночью, во 2 части 4 квартала, изъ квартиры прачки солдатки Ковалевой, занимаемой въ домѣ иностранца Гершмидта, похище-

ны вещи находившиеся въ кладовой, чрезъ ветхое окно: 4 платя ситцевыхъ, двѣ таковыхъ-же юшки, 3 такихъ-же разныхъ платьевъ, свитка шерстяная, юшка холщевая; бѣлье принадлежащее разнымъ постороннимъ лицамъ; кромѣ того взять сундучекъ изъ незашерпаго амбара съ вещами: перводской шерстяный платокъ голубаго цвѣта, 1 простыня голландскаго холста, 2-вѣ мужескихъ коленкоровыхъ рубахи, 2 суконныхъ жилета, серебряные серги, гранаты темномалиноваго цвѣта, серебряный крестикъ и образъ Божией Матери, всего на сумму 50 р. 50 к. Подозрѣнія никакого неизъявлено, но къ розыску приняты мѣры.

24 ноября, въ 1 ч. 4 кв., харьковской цеховой Семенъ Ивановъ Радченко, квартирующій въ д. мѣщанина Клименка удушился, трупъ отправленъ въ анатомической кабинетъ.

Того-же числа, во 2 ч. 4 кв., въ 6 час. вѣчера, неизвѣстно кѣмъ похищена лошадь запряженная въ бѣговыя дрожки, принадлежащая харьковскаго баталіона внутренней стражи, подпоручику Аронову, оставленная имъ безъ всяаго присмотра, на Московской улицѣ возлѣ магазина к. Долгова, примѣты лошади: меринъ, масти гнѣдой, грива на обѣ стороны, 7 лѣтъ, цѣна лошади съ дрожками и сбруею 100 р. с. Къ розыску похитителя и похищенной лошади приняты были мѣры, но въ послѣствіи оказалось, что лошадь сама ушла и отыскана хозяиномъ оной г. Ароновымъ.

Въ 3 ч. 2 кв., старшій фельдшеръ харьковской тюремной больницы Андрей Нехаевскій, объявленіемъ, поданнымъ 26 ноября довелъ до свѣденія, что 23 того-же ноября днемъ неизвѣстно кѣмъ похищенъ изъ квартиры его занимаемой тамъ-же въ замкѣ,—серебряный портъ-сигаръ подъ-чершию, на оному примѣры: на верхней сторонѣ его изображеніе какого-то дворца и на этой-же сторонѣ на самомъ краю весьма неясна проба, а на другой сторонѣ изображено несколько цвѣточковъ разбросанныхъ въ различномъ направлениі; по бокамъ съ обѣихъ сторонъ немногіо погнутъ, вѣсу въ немъ 46 золотниковъ, цѣна 25 р., внутри отѣлка крас-

нымъ моаръ-антікомъ, съ одной стороны для пашироſъ, съ другой для денегъ съ тремя отдѣленіями и посрединѣ книжечка, въ немъ находилось денегъ 21 р. кред. билетами. Бѣ похищенніи подозрѣнія ни на кого неизъявлено; ко розыску-же приняты мѣры.

Въ 1 ч. 3 кв., въ ночь съ 26 на 27 ноября у квартирующаго на островѣ «Доброй Надежды», владимирской губерніи шокровскаго уѣзда государственного крестьянина Кирилла Лосева, изъ запертой конюшни уворованы лошадь стоящая 75 р. с., но похититель ея курсаго уѣзда госуд. крестьянинъ Иванъ Славковъ пойманъ съ кускомъ стали въ видѣ лома и арестованъ при 1 части, о воровствѣ этомъ произведено дознаніе, которое передано судебн. слѣд. г. Ненарочкину.

Въ 1 ч. 1 кв., 28 ноября, со двора к. Рыжова арендуюаго временно-обязаннымъ крестьяниномъ Горячимъ, уворовано неизвѣстно кѣмъ 3 хомутовъ и 3 пары ременныхъ вождей, изъ коихъ 3 хомута найдены на левадѣ возлѣ двора находящейся. Къ розыску похищенаго и похитителя приняты мѣры. Дознаніе передано въ градскую полицію.

Во 2 части 3 кварт., 28 ноября, студентъ харьковскаго университета Яковъ Ходаковъ, въ поданіи объявленіи объяснилъ, что 25 ноября въ 11 часовъ вечера, возвратившись изъ театра въ квартиру занимаемую на Цыганской улицѣ въ д. Литвинова,—нашелъ, что на двери замокъ, которымъ замкнута была комната, сбитъ и изъ комнаты уворованы вещи: сюртукъ чернаго сукна на шелковой подкладкѣ, брюки, жилетъ сѣро-малиноваго цвѣта съ бѣлыми полосками, и шинель чернаго сукна на фланелевой подкладкѣ, съ кошлаковымъ воротникомъ стоящія 50 р. с. Подозрѣніе въ похищенніи изъявилъ на служившаго въ д. Литвинова человѣка Василия неизвѣстнаго званія и фамиліи, расчитавшагося для отѣзда будто-бы въ г. Херсонъ, о роскани котораго и вещей приняты мѣры. Дознаніе передано судебному слѣдователю г. Венедиктову.

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

РАСТЕГАЙ.

Въ открытомъ мою кофе-ресторанъ [около театра въ д. Шапошникова]—по четвергамъ и воскресеньямъ пекутся, московскіе растегаи—по 5 к. за штуку. Здѣсь также принимаются заказы на большие керебки, слоеные пироги, торты и всякаго рода кондитерскія печенья; обѣды предлагаются по суточно, и по мѣсячно—по самой умѣренной ценѣ, а также и по порціямъ. Такжѣ принимаются полные заказы на балы, вечера, свадьбы и пр.

Къ предстоящимъ праздникамъ получены изъ заграницы изящный выборъ украшений, для елки и пр.

H. Кастенсъ. (390)—1

2) Опекуны по имѣнію малолѣтнихъ наследниковъ умершаго харьковскаго купца Николая Андреева Кушинникова, потомственный почетный гражданинъ Евстаѳій Медвѣдкінъ и харьковскій купецъ Александръ Чикинъ, симъ объявляютъ: что на основаніи разрѣшенія правительствующаго сената, продается по сольной ценѣ изъ дворового мѣста состоящаю 1. Харькова, 1 части на Конной площади,—законная часть принадлежащая малолѣтнимъ наследникамъ Кушинниковымъ; о ценѣ можно узнать отъ самихъ опекуновъ.

18 декабря 1862 г.

По довѣрности опекуновъ: Медвѣдкіна и Чикина титул. еов. Василій Фесенковъ. (440)—1.

3) Продается рояль ВИРТА—за Нетечью, въ домѣ чин. Пересыпкина—въ Ващенковскомъ переулкѣ. (74)—1

Одобрено цензурою. 18-го декабря 1862 г.

4) Нуждающіеся въ гувернерь французъ, могутъ адресоваться къ 1. Жюлю Лефорту, на Моск. улицѣ. (70)—

«AU RABAIS».

ВЪ МАГАЗИНЪ ЯКОВСОНА,

ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ФРАНЦ. перчатки лучшей добродѣти—по 90 к. и 1 р.

ФР. фуляры—по 75 к. и по 1 рублю. Англійскія шерстянныя матеріи—отъ 35 к. до 1 р. 50 к. за аршинъ. (158)—2.

6) СЪ ЛОНДОНСКОЙ

ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ

только что получены

НОВѢЙШІЕ ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АПАРАТЫ, ЗА КОТОРЫЕ ВЫДАНЫ ПАГРАДЫ,

превосходящіе исполненіе всѣхъ прежнихъ машинъ.

Пріемъ ежедневно отъ 10 до 2-хъ часовъ.

Визитныя карты лакированныя и не лакированныя 7 р. сер. дюжина.

Въ фотографіи ОТТО ЛЮТЦЕ, на Московской улицѣ, въ домѣ Гончаровой. (280)—4

Редакторъ А. Градовскій.